

- Хорошая смерть, давно пора, - благовоения наполнили воздух. В дыму на лице императрицы Гуй Лэ появилась усмешка, когда она неспешно ответила: - Эта служанка оказалась весьма искусна, чтобы отравить двух принцев Дун Линя и соблазнить Чу Бэй Цзе. Не упоминая ее долгую дружбу с маркизом Цзин-Анем, кто знал, что даже генералы Бэй Мо будут оплакивать ее. Хм-м-м, все люди под небесами сошли с ума?

- Мадам права, - Лэ Ди погладил свою красиво подстриженную бороду. - Бай Пин Тин действительно ничто, но когда Чу Бэй Цзе узнала о ее смерти, он был глубоко ранен. Сейчас он опустошен, что очень важно для нынешнего положения четырех стран.

- Опустошен? - императрица была ошеломлена на мгновение. Ее взгляд стал немного грустным. Она не могла удержаться от вздоха: - Кажется, в этом мире действительно существовал искренний мужчина, но почему именно эта девушка Бай получила его? Если бы у нашего императора была половина сердца герцога Чжэнь-Бэя, я была бы очень счастлива.

- Мадам, не жалейте Чу Бэй Цзе. Есть еще кое-что, что нужно сделать в первую очередь.

- Что?

Лэ Ди открыл окно, посмотрел влево-вправо, прежде чем снова закрыть его. Он подошел, пока не оказался перед императрицей, и понизил голос:

- Мадам, вы все еще помните Фэй Чжао Сина?

Императрица немного подумала, пока не вспомнила.

- Разве он не один из подчиненных брата? В то время, когда император послал людей спрятаться в Дун Лине, чтобы они могли устроить засаду на экипажи Хэ Ся и Бай Пин Тин, мы отправили его к Хэ Ся, так что...

- Да.

- Что случилось, разве с этим человеком еще не разобрались?

- Если с ним уже разобрались, чего бы мне волноваться? К слову сказать, все благодаря вашему брату, не оправдавшему ожиданий, - вздохнув, сказал Лэ Ди: - Сердце вашего брата недостаточно жесткое. Он подумал, что если они росли вместе с детства, то того можно считать доверенным лицом. Когда тот вернулся, вместо того чтобы найти кого-то, кто мог бы

его убить, он просто попросил передать денег, чтобы он мог спрятаться как можно дальше.

Выражение императрицы изменилось:

– Как брат мог создать такой беспорядок? Как он мог жалеть о таком? Фух, даже если брат недостаточно умен, отец должен, по меньшей мере, преподать брату урок.

Этот вопрос был важен и не важен. Однако, если все выйдет на свет, это станет государственной изменой, которая приведет к падению их семьи.

Лэ Ди нахмурил брови.

– Как я мог не преподать ему урока? Ваш брат, выслушал меня и немедленно отправил кого-то, чтобы найти Фэй Чжао Сина. Впрочем, кто бы знал, что тот окажется настолько умен и не оставит следов.

Императрица про себя подумала, что и ее отец и брат некомпетентны, но у нее самой не было выбора в этом вопросе. Она холодно ответила:

– Фэй Чжао Син с юности всегда был ловок, как призрак. Если он стал что-то подозревать и ушел в горы, то как можно легко избавиться от него?

– Пока он жив, наши заботы никогда не уйдут. Если император найдет его...

– Знаю, – императрица некоторое время размышляла, прежде чем дать указание: – Я пошлю кого-нибудь разобраться с Фэй Чжао Сином. Отец, пойдя, найди брата и скажи ему, чтобы он ни о чем не заботился, просто правильно командовал войсками и одержал победу над другими генералами. Пока мы хорошо управляем военной мощью, даже император ничего не сможет сделать с нашей семьей. Хм, с таким уроком прямо у нас под носом, мы ни за что не станем следовать слепой верности дома Цзин-Ань. Они упорно работали всю свою жизнь, только чтобы быть уничтоженными.

Лэ Ди кивнул:

– Мадам права, – он вдруг подумал о чем-то еще и спросил: – Дошла ли до императора новость о смерти Бай Пин Тин?

– Кто еще под небесами этого не знает, после того, как генералы Бей Мо оплакивали ее? – эта мысль очень разозлила императрицу, но, по крайней мере, ее собственный отец был тут один, поэтому она этого совсем не скрывала. Она стиснула зубы: – Не знаю, какими способностями обладала эта служанка. Она, определенно, не красавица. Когда император узнал, что она умерла, то не разговаривал целый день. Я слышала, что император планировал издать указ, говорящий о том, что ее навыки циня являются национальным достоянием Гуй Лэ, поэтому она

должна получить титул Богини циня Гуй Лэ, а также ей воздвигнут статую. Разве это не шутка?

Лэ Ди был очень обеспокоен этим:

- Мадам, действия императора, кажутся, предупреждением.

Лицо императрицы слегка помрачнело, когда она беспомощно вздохнула.

- Конечно, я знаю это. Теперь, когда дом Цзин-Ань исчез, наша семья становится все сильнее и сильнее. Посмотрите, сколько людей в судах, командующих войсками, не назначены вами и братом? Тогда императору удалось пережить инцидент с Ян Фэн, но сегодня он еще больше не любит меня как императрицу из-за Бай Пин Тин.

- Если подумать, мадам достаточно умна, - Лэ Ди внимательно изучил выражение лица своей дочери: - Император - единственный хозяин нации, поэтому часто бывает так, что вокруг него оказываются красивые женщины. Что если мадам стать немного щедрее и позволить кому-то вроде той же Ли'эр, появившейся несколько лет назад, стать наложницей? Тем не менее, вы заставили императора отдать ее императору Дун Линя.

Императрица проворчала:

- Разве я ей не помогла? Оказавшись с императором Дун Линя она была назначена наложницей Ли и даже родила принцессу. Отцу больше не нужно говорить. Я сейчас раздражена, поэтому со мной ничего не сработает, но отец все-таки пытается разозлить меня еще больше.

Лэ Ди знал, что его дочь ревновала, и вздохнул. Он все еще хотел продолжать убеждать ее, но внезапно услышал звук приближающихся шагов. Он быстро прекратил разговор. Он сидел там, где был изначально, и держал чашку, из которой ему еще предстояло выпить. Самая близкая служанка императрицы, Ян Жун, окликнула снаружи.

- Мадам, император послал гонца.

- Входи, - императрица позволила служанке войти. Отпив чаю, она спросила: - Что сказал император?

- Сообщаю мадам, император уже издал указ. Бай Пин Тин получила титул Богини циня Гуй Лэ, и через три дня у главных ворот императорского дворца будет воздвигнута статуя в ее память. Император сказал, что мадам тоже следует присутствовать в тот день, чтобы вы двое могли поклоняться вместе. Таким образом, можно показать пример того, как должны поступать женщины Гуй Лэ.

На половине разговора императрица чуть не раздавила чашку в руке до мелкого порошка. Она задрожала от гнева. Лэ Ди с тревогой изучал ее выражение лица, искренне надеясь, что его дочери хватит терпения.

Императрица проглотила свой гнев и легко усмехнулась:

– Поняла. Три дня, главные ворота императорского дворца, верно? Иди и скажи императору, что я соответственно подготавлиюсь.

Служанка выслушала ее сообщение и сразу же отправилась передать ответ.

Лэ Ди закрыл дверь. Обернувшись, он увидел, что выражение его дочери изменилось.

– Как и ожидалось, как и ожидалось! И снова эта Бай Пин Тин, даже ее душа отказывается дать нам покой! – императрица заскрежетала своими тонкими белыми зубами. – Что, черт возьми, она сделала, что заставляет всех так много делать ради нее? Как может достойный император, приславший указ о присвоении звания мелкой служанке, объяснить такое действие жителям Гуй Лэ?

Выражение Лэ Ди тоже было удрученным. Он подумал еще немного:

– Император планирует сделать с нашей семьей то же самое, что сделал с домом Цзин-Ань. Хотя дома Цзин-Ань больше нет, люди Гуй Лэ не забыли их. Дом Цзин-Ань был осужден императором, поэтому он не может напрямую использовать имя дома Цзин-Ань. Он может использовать только одну из их верных служанок, отмечая служанку, сопровождавшую Хэ Ся.

– Отец прав, – императрица успокоилась, и ее тон понизился. Она поколебалась, прежде чем горько рассмеяться: – Но я определенно не поверю, что император заинтересован только в том, чтобы поднять ее статус, ничего не чувствуя к Бай Пин Тин.

– Разве она не умерла?

– Даже хуже, если она умерла, – длинные ногти императрицы оставили глубокие белые царапины на подлокотнике ее деревянного стула. – Сердце мужчины, которое не может получить то, чего оно хочет, только желает этого сильнее.

Не было ничего менее разумного, но в то же время не было ничего более разумного.

Весть о смерти Бай Пин Тин распространилась по всему свету.

Служанка, работавшая в резиденции герцога, потрясла весь мир.

Она стала Богиней Циня Гуй Лэ, служанкой Хэ Ся, бывшим высшим чиновником армии Бэй Мо и в то же время женой герцога Чжэнь-Бэя.

Хотя формального брака у них не было, все, кто встречал ее или герцога Чжэнь-Бэя, понимали, что она, несомненно, была единственной женой в жизни этого неукротимого героя.

Бай Пин Тин ушла в мир иной.

А где был Чу Бэй Цзе?

Где был бывший непревзойденный генерал?

Императрица Дун Линя, оглядев людей перед собой, глубоко вздохнула и решительно сказала:

- Гениальный лекарь Хо, здесь нет посторонних. Не нужно ничего скрывать, просто говорите правду.

- Сообщаю императрице, болезнь императора... - всего за несколько месяцев гениальный лекарь Дун Линя Хо Юй Нань, казалось, постарел на десять лет. Белые пряди появились в его черной бороде. - Боюсь, он не сможет прожить слишком долго.

- Скажите мне правду, сколько у него времени?

- Боюсь... боюсь не больше семи дней.

Императрица была ошеломлена этим. Прошло много времени, прежде чем ее дрейфующий дух снова смог собраться в теле. После того, как она услышала эту новость, ее позвоночник больше не мог держать тело, в результате чего оно обмякло. Она могла опираться только на спинку стула, чтобы поддержать себя. С последней нитью надежды она, казалось, молилась этому знаменитому лекарю Дун Линя, который мог направлять судьбу жизни и смерти человека.

- Можно ли продлить эти несколько дней до нескольких месяцев?

- Императрица, - хотя Хо Юй Нань не хотел этого, он должен был сказать все ясно. Он встал и продолжил: - Все методы были использованы. После император...

- Мадам, мадам! - разговор был внезапно прерван служанкой, вбежавшей в комнату. Она

поклонилась императрице, прежде чем поспешно сказать: – Мадам, император очнулся и ищет мадам.

Императрица резко встала, но ее зрение почернело. Она, споткнувшись, почти упала.

– Госпожа!

– Императрица!

Служанка и Хо Юй Нань воскликнули одновременно, когда они оба потянулись, чтобы поддержать ее.

Императрица потерла свои виски и встала на ноги:

– Все в порядке.

Ее лицо было очень бледным, как и ее губы.

С тех пор как она услышала известие о смерти Бай Пин Тин, ее лицо ни разу не восстановило свой цвет.

Все было разрушено.

В животе Бай Пин Тин была кровь императорского дома Дун Линя.

До сих пор у императора и герцога Чжэнь-Бэя не было наследников мужского пола.

Как это случилось? Как же это, черт возьми, случилось?

Когда триста тысяч солдат Бэй Мо и Юнь Чана угрожали их границам, почему они не ожидали такой участи сегодня?

Ее тело и разум почти иссохли от сожалений. Больше проблем продолжало всплывать перед ней. Какая карма была у императорского дома Дун Линя с Бай Пин Тин в их прошлых жизнях? Все было слишком запутано, невозможно выяснить.

Она поспешно бросилась в спальню, где мужчина, которого она сопровождала всю свою жизнь, отдыхал на кровати.

Он тоже когда-то был героем неукротимого духа. Он походил на герцога Чжэнь-Бэя, который

мог владеть мечом, быстро пить вино и от души смеяться.

- Император, я здесь, - императрица села у кровати, легко взяв его за руку.

Он стал таким худым, настолько худым, что можно было видеть его кости. Насколько тонким, что ее сердце болело.

Нос императрицы начал покалывать, и она не могла остановить слезы.

- Что нужно императору?

Глаза императора Дун Линя были уже пустыми и утратили свет.

- Где брат? Брат вернулся? - хриплым голосом спросил он.

- Я уже попросила кое-кого отправиться на поиски. Герцог Чжэнь-Бэй скоро вернется.

Император Дун Линя с трудом поднял голову, посмотрев на свою жену.

- Императрица, если хочешь плакать, плачь, - хотя его голос был хриплым и не содержал энергии, он был окутан теплом. - Я понимаю в своем сердце, что Бэй Цзе никогда не вернется.

- Император!

- Бай Пин Тин, триста тысяч войск Юнь Чана и Бэй Мо, оказавших давление на границы, а также указ о переводе генерала из казарм Дракона и Тигра. Мы... - он попытался перевести дыхание. - Наши три страны использовали свою военную мощь, чтобы утащить его жену на смерть.

- Это моя вина...

- Не нужно винить себя, - император Дун Линя взял руку своей императрицы. Он яростно сжал ее на мгновение, будто пытаясь передать свои последние силы жене. - Императрица не должна винить себя, но решение небес. То, о чем мы больше всего беспокоились, наконец-то произошло. Брат всегда был упрямым, и я надеялся, что смогу отесать его, чтобы он стал немного более равнодушным. Если кто-то виноват, это я, - затем он обернулся и, задышав, приказал: - Вы все можете идти. Премьер-министр, пожалуйста, охраняйте дверь.

- Да, - Чу Цзай Жань встал на страже рядом с императором Дун Линя. У него было очень много забот, и он знал, что император Дун Линя собирается попрощаться. Он не сдержал слез, когда упал, прижав голову к полу. Затем он вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

В спальне остались только император и императрица Дун Линя.

- Императрица, открой ту нефритовую коробку у изголовья кровати. Передай мне указ.

Императрица вынула указ и мягко посоветовала:

- Император нездоров, поэтому не стоит беспокоиться о национальных делах прямо сейчас. Оставь это премьер-министру, ладно?

Император Дун Линя медленно покачал головой.

- Открой его.

Императрица видела, что его отношение остается твердым, поэтому не настаивала больше. Она открыла указ и опустила голову, чтобы прочитать. Она прочитала заголовок, в котором было написано «Указ, позволяющий императрице отвечать за политику». Она была глубоко потрясена и сказала:

- Император, это абсолютно не...

- Это моя воля.

- Император, герцог Чжэнь-Бэй обязательно вернется. Он родной брат императора и часть императорского дома Дун Линя. Он ни за что не сможет отказаться от своей страны ради одной женщины.

- Императрица... - голос императора Дун Линя внезапно стал очень мягким, когда он напрягся, чтобы лучше видеть и взгляделся в императрицу: - Забудь об указе. Сядь рядом со мной.

Услышав такую мягкость в его голосе, сердце императрицы заболело еще сильнее. Она послушно села рядом, а когда увидела, как император Дун Линя протянул руку, она поспешно подняла свои руки, чтобы взять ее.

- Императрица, у меня есть вопрос.

- Император, пожалуйста, спрашивай. Все хорошо, я отвечу.

Голос императора Дун Линя становился все тише и тише. Выгляда очень слабым, он пробормотал:

- Это не военное или национальное дело. Это просто личный вопрос, который я давно хотел задать императрице, но он немного глупый. Теперь дело дошло до того, что, если я не спрошу, я никогда не смогу услышать ответа.

Императрица повернула голову, тихо вытирая слезы. Она смягчила голос:

- Пожалуйста, спрашивай, император.

- Императрица, наш брак был устроен бывшим императором. В результате наша судьба как мужа и жены была решена без каких-либо возражений, - император Дун Линя поднял голову и изучил императрицу, спрашивая: - Если бы мы были как Чу Бэй Цзе и Бай Пин Тин, рожденные между вражескими странами и с позицией, прямо противоположной друг другу, будет ли императрица... все еще готова остаться со мной на всю жизнь?

Императрица долго думала, прежде чем тихо выдать слово.

- Да.

Целая жизнь.

Да, она готова, за исключением того, что это будет трудно сделать.

Даже если бы высшая сила мешала им? Если они родились врагами, но любовь их соединила, кто первым предаст другого?

Была ли страна важнее, или любовь была бы невыносимой, и кто-то направлялся бы прямо в объятия своих любимых?

К счастью, они не были Чу Бэй Цзе и Бай Пин Тин.

Но что, если бы они были?

Что, если бы это несчастье постигло их?

Императрица закрыла глаза, крепко сжимая большую худую руку мужа.

Да, хотя это было бы сложно, как сравнивать молнии в небе и мечи.

Но она была готова.

- Мы из вражеских стран, - сказал император Дун Линя.

- Да.

- В позициях, прямо противоположных друг другу.

- Да.

- На всю жизнь?

Императрица долго молчала.

Но она все равно выплюнула одно слово:

- Да.

Император Дун Линя глубоко вздохнул. Зима почти закончилась, и воздух принес запах весны. Его холод приятно наполнил его грудь.

Да, она будет.

Он закрыл глаза.

На его губах заиграла счастливая улыбка.

Несколько дней спустя гонец Жо Ханя снова прибыл в горы Сунсэнь.

Снег на земле уже растаял, в то время как маленькие зеленые ростки травы показались из земли. Зима еще не прошла полностью, но сердца всех были полны радостной тоски.

Гонец не только доставил лучшие травы, которые Жо Хань собрал отовсюду, но и привет от императора Бэй Мо.

- Этот тысячелетний имбирь - подарок императора.

Цзэ Инь с благодарностью принял его, и поклонился в сторону далекого императорского дворца.

Гонец был тоже одним из бывших подчиненных Цзэ Иня. Как только он передал свое сообщение и закончил доставку подарка, он не мог не спросить с беспокойством.

- Главнокомандующий, госпожа... чувствует себя лучше?

Цзэ Инь чуть покачал головой, выражение его лица было печальным.

- Если бы был хоть какой-то признак улучшения, я бы гораздо меньше волновался. Это болезнь сердца, и значит, что вылечить ее нелегко.

После того, как Пин Тин была похоронена, Ян Фэн держа светящуюся нефритовую заколку, простояла у могилы целую ночь, а вскоре заболела.

Шпилька вспыхивала в темноте, пока гробовщики покрывали могилу желтой грязью.

- Гибель Пин Тин началась с меня.

Пин Тин была таким умным человеком и явно вырвалась на свободу, оставив Хэ Ся и Чу Бэй Цзе. Она в одиночку ехала на лошади, чтобы добраться до Бэй Мо. Она хотела найти ее, чтобы забыть о своих прошлых несчастьях. И все же она сама встала на колени и произнесла несколько слов, ввергнувших Пин Тин в войну между армией Бэй Мо и Чу Бэй Цзе.

Две армии противостояли друг другу, злые и готовые к убийству. Все началось оттуда.

Затем все распространилось в густой лес площадью в сотню акров, в императорский дворец Дун Линя, в уединенную резиденцию, в резиденцию принца-консорта Юнь Чана и, наконец, в заснеженные горы Сунсэнь.

Почему такой ленивый и веселый человек, как Пин Тин, встретился с такой судьбой, что даже ее костей почти не осталось?

Ян Фэн не могла себя простить.

Всем несчастьям причиной была она, но все же последствия несла Пин Тин.

- Ян Фэн, моя любимая жена, ты все еще помнишь нашего ребенка? - Цзэ Инь осторожно помог ей подняться. - Ты не можешь покинуть Цин'эра. Ты обещала мне, что всегда будешь со мной в этой жизни. Вздобрись и выпей это лекарство.

- Цин'эр... - глаза Ян Фэн слегка повернулись.

– Он продолжает плакать о своей матери. Ян Фэн, не вини себя больше. Даже если ты испортишь свою жизнь, разве это сможет вернуть ее? Она определенно не одобрит твоих действий на небесах. Давай, выпей немного лекарства и скорее поправься, – Цзэ Инь держал в руках чашу с теплым лекарством и сначала проверил его, а затем поднес к губам Ян Фэн: – Пей, просто подумай, что делаешь это ради Цин'эра.

Грудь Ян Фэн была пустой. Образ останков Пин Тин и ее одинокая могила в снегуплыли у нее в голове, ни на секунду не останавливаясь. После слов Цзе Иня проблеск здравомыслия из-за материнства вернулся к ее глазам при упоминании Цин'эра.

Она медленно подняла глаза и посмотрела на мужа.

Этот человек когда-то был главнокомандующим Бэй Мо. Его лицо казалось расстроенным. Оно рвало душу.

Это все из-за нее.

Она грустно вздохнула и открыла губы.

Цзэ Инь слыша, как она выпила лекарство, обрадовался.

– Это рецепт, за которым отправился на поиски Жо Хань. Уже давно варится, так что медленно пей и не подавись, – он, поддерживая Ян Фэн одной рукой, другой держал миску. Когда он увидел, что Ян Фэн действительно выпила всю миску лекарства, половина его беспокойства была усыплена. Наконец, он смягчил голос: – Жо Хань также сказал, что этот рецепт нужно давать целую неделю...

Его слова еще не закончились, когда Ян Фэн затряслась в его руках. Она внезапно выпрямилась, и свесилась на край кровати. Весь черный суп, который только что вошел в ее живот, пролился на пол. Ян Фэн, похоже, заодно выплюнула все свои внутренности. Ее лицо стало очень бледным. Когда ей, наконец, удалось поднять голову, она начала падать с кровати.

– Ян Фэн! – Цзе Инь поспешно подхватил ее. Он посмотрел, на ее плотно закрытые глаза в его объятиях, на ее обычно теплом лице не осталось следов цвета. Его сердце болело так сильно, и он понятия не имел, что это почти довело его до слез. – Моя жена, ради чего все это было? У тебя в сердце только Бай Пин Тин, а меня и Цин'эра нет?

Ян Фэн было трудно дышать. Услышав голос Цзэ Иня, она чуть приоткрыла глаза, и горько улыбнулась:

– Конечно, есть. Однако эта болезнь сердца слишком глубока и уже не может быть излечена лекарствами. Мы воспитывались вместе и были как сестры, но я... я убила ее.

- Не плачь, не плачь больше. Ты уже настолько больна, такое горе вызовет... - большая грубая рука Цзэ Иня осторожно вытерла слезы на ее лице, но в итоге пришлось вытирать намного больше, чем ожидалось.

Его сердце было одновременно взволнованным и расстроенным. Его, подобные тигриным, глаза не могли не покраснеть.

Ян Фэн долго рыдала, хрипло дыша. Она снова подняла голову, с горечью посмотрев на Цзэ Иня:

- Не то чтобы я не чувствовала себя плохо по отношению к отцу и сыну, но просто смотри на меня. Кажется, я скоро буду сопровождать Пин Тин. Императорские дворы столь же опасны, как и поля сражений, я не хочу, чтобы Цин'эр шел по той же дороге, по которой прошли Пин Тин и Чу Бэй Цзе. Ты должен пообещать остаться в этом уединенном лесу и сохранить его, чтобы вы никогда не покидали эту гору, и Цин'эр никогда не столкнулся бы с такими вещами... Обещай мне.

Цзэ Инь слушал ее слова, звучавшие зловеще, как воля умирающего. Все его тело покрылось холодным потом, и он мог только крепко обнять Ян Фэн. Он стал убеждать:

- Какую чушь ты городишь? Я не буду обещать, я не буду ничего обещать!

- Муж, я не продержусь до весны.

- Чушь!

- Я не могу сопровождать тебя, чтобы полюбоваться цветами или шить одежду для Цин'эра...

- Чушь!

- Я собираюсь увидеть Пин Тин и попросить у нее прощения...

- Чушь! Чушь! Не говори больше!

Цзэ Инь крепко обнял Ян Фэн, сдерживая рыдания. Внезапно он услышал быстрые шаги снаружи дома, очевидно, в коридоре кто-то дико бежал. Его беспокойство внезапно поднялось, когда он зарычал:

- Кто там? Вы все глухие, разве я не сказал, не беспокоить госпожу?

Дверной занавес поднялся, и внутрь вбежал слуга. Выражение его лица было очень странным,

когда он вытер пот, сказав разъяренному Цзэ Иню:

- Главнокомандующий, кое-кто хочет вас видеть.

- Я никого не хочу видеть! Катись!

- О-она...

- Госпоже нужна тишина. Кто бы это ни был, просто пусть катится!

- О-она... - слуга нахмурился, будто он совершенно не верил тому, что собирался сказать: - Она сказала, что ее зовут Бай... Бай Пин Тин!

Бай Пин Тин?

Цзэ Инь и Ян Фэн, внезапно широко открыли глаза от шока.

Как это было возможно?

Несмотря на то, что Цзэ Инь много лет находился на поле битвы и сталкивался со всевозможными необычными ситуациями, он был настолько ошеломлен, что даже долгое время не знал, что делать. Он крикнул:

- Спешите, быстрее, поприветствуйте ее!

- Муж... - Ян Фэн нервно склонилась к его груди.

Услышав эту новость, казалось, ее болезнь отступила на тридцать миль. Глаза Ян Фэн приобрели свежий цвет, когда она робко уставилась на занавеску двери.

Глаза Цзэ Иня стали большими и круглыми, как блюдца. Он не мог не чувствовать беспокойства и тайно думал, что если она фальшивка, это нанесет сильный вред сердцу Ян Фэн. Независимо от того, кем была самозванка, он немедленно покрошил бы ее на части.

И все же, у кого хватило смелости притвориться Бай Пин Тин перед Ян Фэн?

Не говоря уже о том, как странно, что самозванка знает, где находится их уединенная резиденция.

Во время его беспокойства в коридоре уже послышалось движение. Затем занавес начал

медленно подниматься.

Пять пальцев Ян Фэн крепко вцепились в одежду Цзэ Иня, когда она заставила себя посмотреть на дверной проем. Когда занавес поднялся, свет, проникающий сквозь дверной проем, пролился в комнату. Это ослепило людей внутри, и Ян Фэн увидела только маленькие цветы, прежде чем в ее глазах появилось лицо.

– Ян Фэн, почему ты больна? – этот нежный голос был очень знакомым. Одного единого слова было достаточно, чтобы заставить людей заплакать.

Ян Фэн перевела дыхание, внимательно изучая появившееся перед ней лицо. Наконец, она выдохнула, сказав:

– О, боже... – единственное дыхание вырвало остальную часть ее энергии, и ее тело обмякло, упав обратно в руки Цзэ Иня.

Пин Тин была озадачена.

– Ян Фэн! В чем дело?

– Жена, жена!

Два человека торопливо кричали снова и снова, а слуги принесли теплое полотенце. Полотенце было положено на лоб Ян Фэн. Она медленно очнулась, ее взгляд был прикован к Пин Тин, будто боялся, что одно мгновение заставит ее исчезнуть. Ее голос был мягким, когда она воскликнула:

– Пин Тин, ты все еще жива? О Боже, на этот раз ты милостив.

– Вы все думали, что я умерла? Неудивительно, что когда слуги смотрели на меня, их взгляды казались странными, – лицо Пин Тин было извиняющимся: – Я виновата в том, что не сдержала обещание трех дней. Вы и Цзуй Цзюй были обеспокоены до смерти, что не нашли меня, верно? Где Цзуй Цзюй? Приведи ее сюда, чтобы ее заботы быстрее успокоились.

– Кто такая Цзуй Цзюй?

Пин Тин заколебалась.

– Разве она не пришла к тебе?

У Цзэ Иня и Ян Фэн были очень странные выражения на лицах. Они вместе покачали головами.

Пин Тин знала, что что-то не так. Она поспешно спросила:

– Если ты не видела Цзуй Цзюй, и не послала помощь в горы, не нашла моих следов, как ты решила, что я умерла?

– Мы нашли женскую одежду и кости, разорванные на части волками у подножия горы, рядом со светящейся нефритовой шпилькой для волос, которую дала тебе Ян Фэн. Ян Фэн узнала ее...

– О Боже... – Пин Тин сильно напряглась. Она прикрыла рот, когда ее глаза расширились. Несколько мгновений спустя она пронзительно вскрикнула: – Цзуй Цзюй!

Шторм в горах Сунсэнь, казалось, повторился.

Будто в трансе, Цзуй Цзюй обернулась, держась за свои серебряные иглы. Кончик серебряной иглы блестел рядом со светящимся снегом. Он становился все ярче и ярче, будто эта единственная игла могла осветить весь мир.

После яркости, мир внезапно стал темным. Пин Тин ощутила невероятную усталость, а ее зрение стало размытым. Ее колени подогнулись, и она упала на пол.

Ян Фэн была поражена.

– Пин Тин! Пин Тин! Что случилось? – она соскользнула с кровати, чтобы посмотреть.

Цзэ Инь испугался, что она споткнется и поддержал ее:

– Ян Фэн, будь осторожна...

– Не беспокойся обо мне, иди, посмотри на нее! Поторопись!

Цзэ Инь поднял упавшую в обморок Пин Тин и приказал:

– Лекаря, приведите лекаря!

– Спешите, принесите сюда лучший женьшень.

– Госпожа, он для вас...

Теперь, когда Ян Фэн увидела Пин Тин, корень ее болезни исчез, и поэтому ей стало намного лучше. Она приподняла брови:

- Как я могу болеть, когда Пин Тин еще жива? Спешите! - приказала она им. Только когда она увидела, как слуги принесли женьшень, она, наконец, расслабилась. В конце концов, она долго болела и вдруг почувствовала, что ее сердце слишком сильно забилося. В ее конечностях истощилась энергия. Она слабо проинструктировала маленькую горничную: - Иди, свари мое лекарство, а затем дай его мне.

Живы.

Да, все были еще живы.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507147>